

Умэ-матсури —

ДУШИСТЫЙ ПРАЗДНИК ГРЯДУЩЕЙ ВЕСНЫ

Людмила Горина

На строгий вкус Сэй-Сёнагон, литературно одаренной придворной дамы хэйанской эпохи, не так много вещей в мире могли бы называться «тонченко-красивыми». Шестым в списке она указала «осыпанный снегом сливовый цвет». Снег и цветы? Странное сочетание, на русский взгляд. Однако совершенно нормальное с точки зрения японца, ведь японская слива умэ обычно начинает цвести в самый разгар февральских холодов. Иногда даже бывает трудно разобраться, где белоснежные цветы сливы, а где – пушистый снег. Поэтому не случайно цветы сливы и снег – основные

образы японских стихов, посвященных зиме.

**Я не могу найти цветов расцветшей сливы,
Что другу показать хотела я,
Здесь выпал снег, –
И я узнать не в силах:
Где сливы цвет, где снега белизна?**¹

Так писал Ямабэ Акахито, придворный чиновник эпохи Нара, чьи любительские стихи вошли в поэтическую антологию VIII века «Манъё-сю» («Собрание мириад листьев»).

Иногда слива зацветает уже в конце декабря, поэтому не стоит

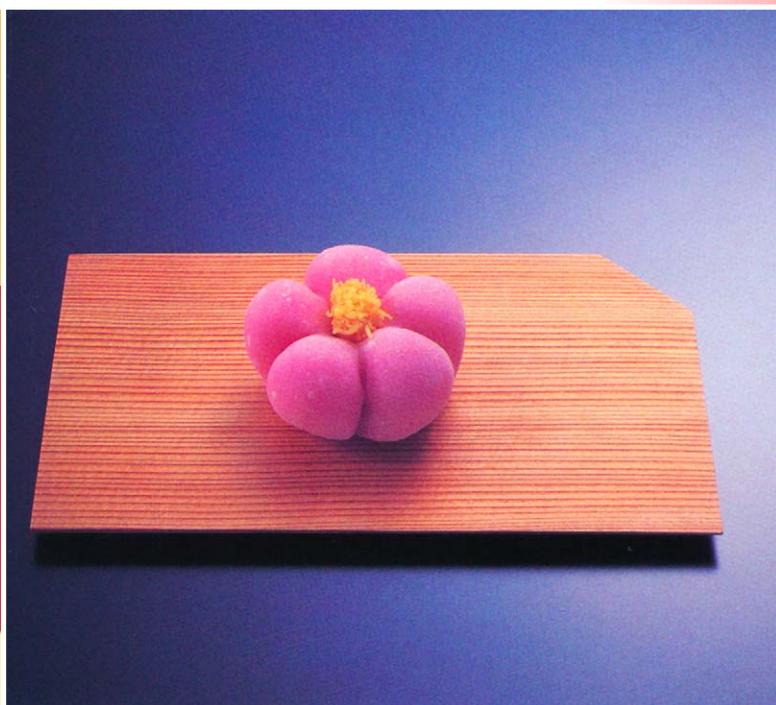
удивляться вот таким строчкам Масаока Сики:

**Ветка сливы в руке –
с Новым годом пришел поздравить
старых знакомых...²**

И все же хрупкие, изысканные по форме, с тонким ароматом цветы умэ предвещают наступление весны. Поэтому японцы радуются, увидев ее нежные цветы, так же, как мы радуемся первым подснежникам. Интересно, что листьев на сливе зимой еще нет и в помине, поэтому нежные бутоны смотрятся необыкновенно изысканно на фоне голых

← Цветущие сливы и персики.
Фотография Тандзи Ясутака.

Кобай или канкабай («Цветок красной сливы в разгар зимы») – февральское лакомство. Это маленькое пирожное в форме японской сливы (умэ) декорировано так, что напоминает розовые цветы, появляющиеся на сливовом дереве ранней весной. Густая масса из бобовой пасты и пшеничной муки готовится на пару, благодаря чему она приобретает приятный красноватый цвет.

¹ Перевод А.Глускиной.

² Перевод А.Долина.

Поскольку слива расцветает в самое холодное время года и раньше других цветов, в японской культуре она стала символом благородства и силы, олицетворением радостного пробуждения природы, вечно обновляющейся жизни.

черных веток. Конечно же, это не могли не заметить японские художники, а позднее – фотографы и дизайнеры. Любование цветущими сливовыми деревьями было особенно модным в эпоху Нара (710-794 гг.), позднее, в период Хэйан (794-1185 гг.), первенство отдается сакуре. Она

и сейчас считается более популярной, но уже настолько растрепанной, что порой кажется, будто она почти перестала быть частью традиционной культуры, превратившись в «продукт» массовой. Тогда как более скромная слива – удел истинных ценителей прекрасного.

Поскольку слива расцветает в самое холодное время года и раньше других цветов, в японской культуре она стала символом благородства и силы, олицетворением радостного пробуждения природы, вечно обновляющейся жизни. Живые веточки цветущей сливы или предметы, украшенные ее изображением, обычно дарят с пожеланием благополучия, счастья и долголетия. Символизирующее силу сливовое дерево часто используют как защитное средство от зла, а поэтому стараются сажать в юго-восточной части сада, так как с этой стороны, согласно японским поверьям, и приходит зло.

Если первый снег выпадает до того, как на сливе распускаются бутоны, есть опасность, что цветы быстро опадут. Поэтому японцы стараются ловить каждое драгоценное мгновение. Как и сакура, слива расцветает в разных частях Японии в разное время, что позволяет продлевать наслаждение от любования ею, переезжая с места на место. Так делали и несколько столетий назад, о чем свидетельствует это хокку Ёса Бусона:

Тарелка с цветами сливы и волнами. Расписной фарфор.

Слева:

Принц Гэндзи в заснеженном саду.
Худ. Андо Хиросигэ и Утагава Кунисада. 1854 г.
Гравюра укиё-э.

Справа:

Камышовка (угусу) и слива. Худ. Андо Хиросигэ.
Конец 1840-х – начало 1850-х гг.
Цветная ксилография.
Государственный музей изобразительных
искусств им. А.С. Пушкина,
Москва.

Сливы цветут

Там, здесь... На юг ли пойти?

Или на север?³

Кажется, что сама природа позаботилась о том, чтобы у японцев всегда было что-то, подходящее для любования. Хотя и сами они много делают для того, чтобы этот источник наслаждения никогда не иссякал. Считается, что, как и многое другое, слива была завезена в Японию из Китая. Интересно, что японцы никогда не занимались селекцией самих плодов, поэтому они более кислые и терпкие, чем, например, наши, и, как говорят, по вкусу больше напоминают алычу. В Японии сливу употребляют только в обработанном виде. Из нее готовят *умэсю* – традиционное японское сливовое вино, и *умэбоси* – маринованные или соленые сливы, которые часто добавляют в различные блюда для придания кислого вкуса. Часто маринованную сливу используют в качестве начинки для рисового колобка – *онигири*. Кстати, японцы верят, что соленые умэбоси не только придают сил, но и притягивают удачу. Поэтому, видимо, они и едят их часто в различных блюдах. Еще из плодов сливы изготавливали лекарство *ватюсан*, которое использовали «для защиты от солнечного удара».

Сейчас в Японии сортов сливовых деревьев почти также много, как и сакуры. Однако, как уже говорилось, местные селекционеры занимались, главным образом, получением новых оттенков цвета и формы, и теперь цветы японской сливы варьируются от кипельно-белых до почти малиновых, и от мелких горошин до размера хризантемы. Декоративные сорта подразделяются на три группы: *ябай* (дикие), *хибай* (красные) и *бунго* (слива провинции Бунго, гибрид между сливой и абрикосом). У классической сливы – пять лепестков, но встречаются цветки и с большим количес-

твом. В отличие от сакуры у японской сливы богатый пряный аромат, который сам по себе является источником непреходящего наслаждения.

³ Перевод Т. Соколовой-Делюсиной.

Внизу: Чайник. Мастер Токодзан. Япония, Сацума, XIX в. Керамическая масса, глазурь, полихромная роспись, позолота. Высота 19,0 см. Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург.

Чайник с изогнутым носиком, петлеобразной ручкой и плоской крышкой украшен росписью с изображением цветущего дерева сливы и хризантем. Светлый цвет и плотность черепка, а также рисунок кракелюр позволяют отнести чайник к изделиям мастерских Наэсирогава XIX века. Композиция росписи на чайнике с оставленной незаполненной рисунком большей части поверхности характерна для керамических изделий из Сацума.

**Ветку сливы сорвал –
Нежный запах в каждой морщине
Дряблой руки.**

**Слив аромат...
Как же рано смеркается
У подножья горы.⁴**

Эти стихи Ёса Бусона напоминают о традициях японской поэзии, в которой «календарные» сюжеты являются доминантой образов. Издавна здесь существовала, заимствованная из Китая, традиция устраивать во время цветения умэ турниры поэтов на лучшие стихи о сливе. Один такой турнир описан в «Манъёсю»: «... В китайской поэзии уже есть собрание стихов об опадающих сливах. Чем же будет отличаться нынешний от древнего? Тем, что мы должны воспеть прекрасные сливы этого сада, сложив японские короткие песни – танка».

**Вершины распростерты гор
Как будто белым полотном покрыты,
Иль, может быть,
Цветы расцветшей сливы
Их белизной заставили сверкать?⁵**

Семантическая составляющая образа сливы пришла в Японию вместе с самим растением из Китая. В японской культуре, как и в китайской, лиственные деревья олицетворяют вечный круговорот природы. Опадающая и вновь появляющаяся листва, с одной стороны, напоми-

Уже в древности японцы поклонялись цветам, как живым существам. Цветы боготворили, к ним обращались с заклинаниями, мольбой. Последователи дзэн-буддизма верят, что «прекрасное возникает из Великой Пустоты и готово вновь в нее кануть, как опавший лепесток цветущей сливы». Цветы наполняют повседневную жизнь японцев. Они повсюду.

нает японцу о неизбежности осенестарости, а с другой – намекает на столь же неизбежный приход новой весны и нового расцвета природы. Той же символикой наделяются и цветущие деревья. В Китае дикая слива мэй (с такими же как у японской умэ кислыми малосъедобными плодами), больше известная как мэйхуа («цветы сливы мэй»), занимает первое по важности место среди подобных растений. Она является символом китайского Нового года и, в то же время, – весны. Кроме того, ее название омонимично словам «красота» (мэй) и «брови»

(мэй), которым придавалось особое значение в облике красавицы, что еще более усилило ассоциации этого дерева и его цветов с женской красотой, юностью и чувством любви. Китайцы называют сливу «деревом счастья», поэтому она растет почти в каждом саду. Цветы и ветви мэйхуа являются излюбленными мотивами в китайском искусстве. Как и все прочие предметы для созерцания, цветы требуют определенного окружения. Причем, у каждого «благородного» цветка есть спутники из цветов пониже «рангом». Например, сливе сопутствуют камелия и магно-

⁴ Перевод Т. Соколовой-Делюсиной.

⁵ Перевод А. Глушкиной.

Цветущая белая слива и луна.
Худ. Ито Дзякютю. Период Эдо, 1755 г.
Настенный свиток. Шелк, тушь, краски.
Фонд Мэри и Джексона Бёрк.

Ранней весной

С белой сливы
Теперь для меня начинается
Каждое утро.

(Ёса Бусон,
Перевод Т. Соколовой-Делюсиной)

лись с заклинаниями, мольбой. Последователи дзэн-буддизма верят, что *«прекрасное возникает из Великой Пустоты и готово вновь в нее кануть, как опавший лепесток цветущей сливы»*. Цветы наполняют повседневную жизнь японцев. Они повсюду: на одежде, мебели, предметах утвари, от дорогих лаковых изделий до дешевых пластиковых стаканчиков.

В японском, как и в китайском искусстве, цветы сливы занимают особое место. Несомненно, это – один из любимых мотивов, что подтверждают многочисленные произведения изобразительного и декоративного искусства. Также обращает на себя внимание тот факт, что именно цветущая слива изображена на ряде знаковых для национального искусства работ.

В керамике мотив дерева или цветущей ветки сливы впервые появился в работах известного мастера Нономура Нинсэя, работавшего в 1646-1677 годах в Киото. С этим именем связан расцвет керамического искусства в XVII веке. Как писала Н.С. Николаева: *«Нинсэй соединили традиционные формы керамики Тамба с росписью эмалевыми красками, свойственной китайскому фарфору эпохи Мин. Он изучал также лаковые изделия и текстиль, переосмыслив специфические качества их декоративности. В результате Нинсэй создал совершенно новый тип керамики, но чисто национальный по духу, по*

лия. Можно заметить, что в японской культуре и камелия, и слива, являются «цветами зимы», они часто соседствуют в изобразительном и декоративном искусстве, или икебанае.

В Китае цветы символизируют те или иные нравственные качества человека. Сливу, пион, лотос и хризантему китайские поэты называли *«четырьмя благородными мужами»*. Сочетание сливы и бамбука симво-

лизировало прочную дружбу, вместе с сосной они являли образ взаимной преданности даже в зимнюю стужу, а также единение *«трех учений»* Китая: конфуцианства (сосна), буддизма (бамбук) и даосизма (слива). Эта же традиция восприятия (с небольшими вариациями) закрепилась и в японской культуре. Уже в древности японцы поклонялись цветам, как живым существам. Цветы боготворили, к ним обраща-

Слева:

Шелковое хомонги «Сад со сливовыми деревьями». Худ. Како Моригути. 1957 г.

В переводе с японского хомонги (или харэги) – «одежда для визитов». Это праздничное кимоно, которое современные японские женщины и девушки обычно надевают для похода в гости, на торжественные мероприятия вне дома. Рукава у хомонги более короткие, чем у обычного кимоно. При создании хомонги художники не скованы классическими канонами и могут воплотить любые творческие идеи. Часто всю поверхность занимает один большой рисунок, и тогда женщина превращается словно бы в живую картину.

Справа:

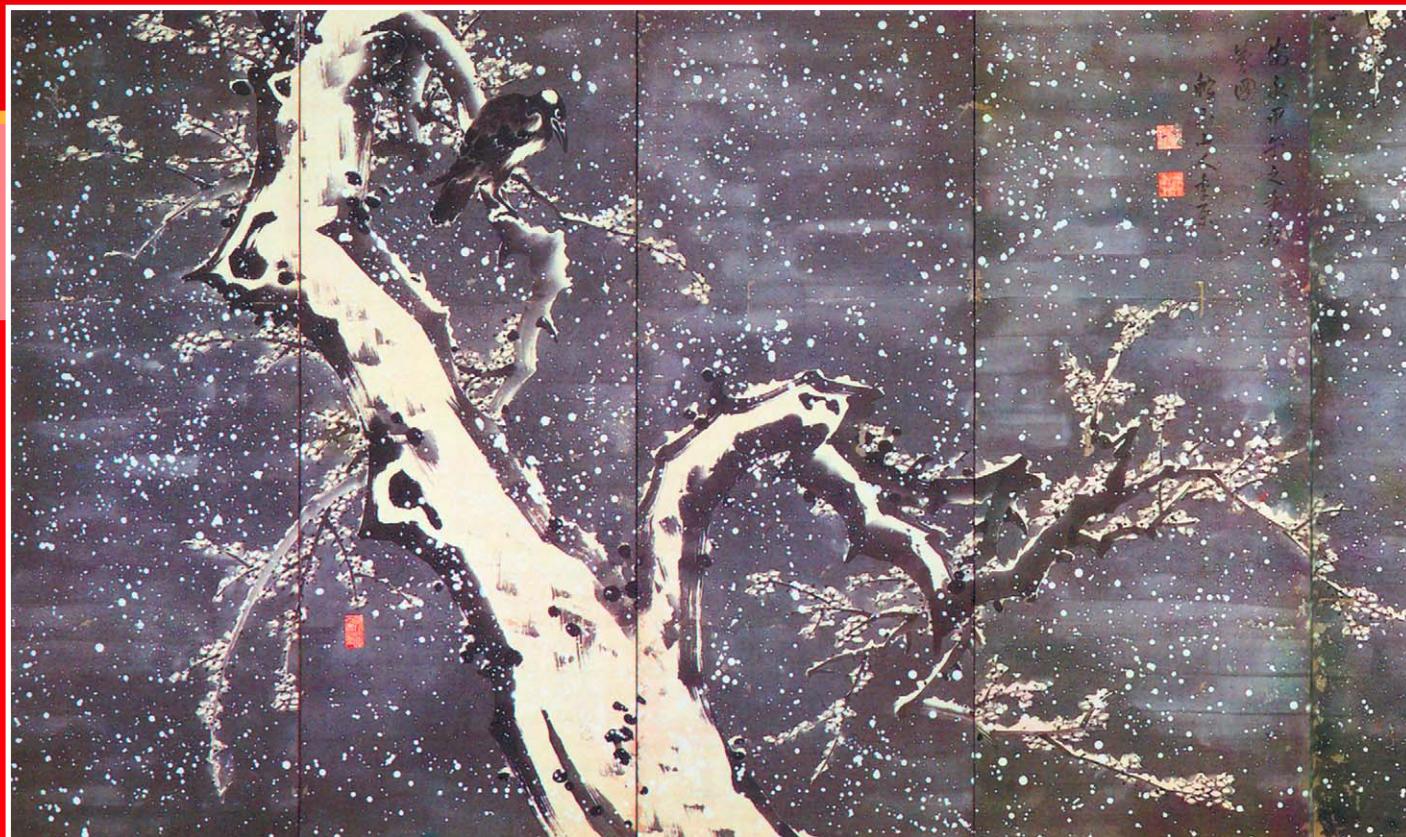
Февраль. Свиток из серии «Птицы и цветы двенадцати месяцев года». Худ. Сакаи Хоицу. Начало XIX в. Живопись на шелке.

образности». Для Нинсэя характерно включение в декор керамических изделий композиций и отдельных мотивов, заимствованных из произведений киотских школ декоративной живописи. Любимыми формами мастера были сосуды для хранения чайных листьев с четырьмя небольшими петлеобразными ручками. Их орнаментация демонстрирует все разнообразие приемов, которыми пользовался Нинсэй. Он преобразует и организует поверхность сосуда с помощью декора. Его знаменитый сосуд для чайных листьев с узором в виде веток цветущей сливы «при каждом повороте кажется разным: ростись то густо покрывает его верх, то спускается в центр тулова, занимает лишь малую часть поверхности». Само изображение можно сопоставить с живописью на ширмах. Свойственный для японского искусства принцип асимметрии узора получает в творчестве Нинсэя новое блестящее выражение, благодаря чему развивается новая плодотворная традиция в керамике.

Интересно, что необычайный расцвет киотской керамики в конце XVI – XVII веках непосредственно связан с распространением чайной церемонии (*тя-но ю*), ведь именно в Киото работал прославленный мастер Сен-но Рикю (1522-1591 гг.), определивший и основные принципы чайной церемонии, и новую эстетику использовавшейся в ней утвари. Распространение чайной церемонии обусловило появление предназначенных для нее различных типов керамики. Примерно в то же время (XVI-XVII века) мастер-керамист перестал быть анонимным.

Наверное, самым известным мастером эпохи Гэнроку (1688-1704 гг.) – времени расцвета японской культуры, который часто называют японским Ренессансом, – был Огата Корин (1658-1716 гг.). На смену утонченному искусству периода Хэйан

и суровой простоте самурайского быта пришло искусство нового времени, в котором на арену истории вышли ранее презиаемые сословия – ремесленники, торговцы, ростовщики. В центральной части острова Хонсю начался быстрый рост городов – Эдо, Осака, Киото, а вместе с ними и формирование городской культуры. Веселый, остроумный, любящий выпить и погулять Огата Корин олицетворял это бурное время перемен. Его работы ценились за элегантность и изысканность, а также виртуозное мастерство. Корин был многосторонне одаренным художником, работал как живописец, керамист, мастер лаков, расписывал веера и кимоно. Его произведения, будь то ширма или лаковая шкатулка, поражают силой цвета, свободой пространственных решений, нарядностью и тончайшей ритмической структурой. Как верно заметила Н.С. Николаева: *«В его творчестве полнее и ярче, чем у какого-либо другого мастера, сочетались черты городской культуры, вкусы новой знати с многовековой традицией декоративного искусства»*. Клиенты Корина – новая элита Киото – старались

подражать аристократизму старой культуры в ее хэйанском варианте, но при этом тяготели к роскоши, наслаждению жизнью, веселым развлечениям и праздникам. Новые веяния в искусстве этого периода, как и гений Огаты Корина, с наибольшей полнотой отразились в знаменитой ширме этого мастера «Цветение красной и белой сливы», которая хранится в Художественном музее города Атами. Ширма состоит из двух частей, каждая часть – из двух створок (66 x 172 см.) Справа изображено дерево с красными цветами, слева – с белыми. Оба дерева разделены потоком,

несущимся откуда-то сверху, *«про-резая золотой фон и бурля крутыми орнаментальными барашками белой пены по темно-серой воде»*. Композиция лишь на первый взгляд кажется симметричной. Если присмотреться внимательно, то видно, что коренастый и узловатый ствол красной сливы изображен почти целиком, тогда как у левого дерева видно лишь основание ствола и один большой изогнутый сук. В этом изображении Корин соединил реалистическое изображение (сливы) и нарочито условное, орнаментальное (водный поток). При этом ему удалось создать мощный,

Веселый, остроумный, любящий выпить и погулять Огата Корин олицетворял это бурное время перемен. Его работы ценились за элегантность и изысканность, а также виртуозное мастерство. Корин был многосторонне одаренным художником, работал как живописец, керамист, мастер лаков, расписывал веера и кимоно.

← Вороны и сливовое дерево в снегу. Ширма из шести створок.
Худ. Кацу Дзягоку. 1774 г. 153,8 x 353,0 см.

Внизу:

Сосуд с рельефным изображением цветущей ветки сливы и птицы.
Япония, Сацума, конец XVII – первая половина XVIII в.
Керамическая масса, глазурь, рельеф. Высота 9,5 см.; диаметр 8,0 см.
Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург.

запоминающийся образ, правдивый и, одновременно, поэтически возвышенный. Несмотря на условный золотой фон, сливы удивительно объемны, а ритм их изгибающихся ветвей создает ощущение пространства, имеющего глубину. Новая эстетика, заявленная в этом произведении Огаты Корины, оказала сильнейшее влияние на японское искусство.

В Центральной Японии (в долинах и на тихоокеанском побережье) слива цветет обычно в конце февраля – начале марта, но начало цветения разнится год от года в зависимости от погоды, о чем напоминает нам танка «Сливовая ветка в вазе» Масаока Сики:

**Облетает уже
ветка сливы, стоящая в вазе,
только слива в саду
припозднилась нынче с цветением –
верно, слишком холоден ветер...⁶**

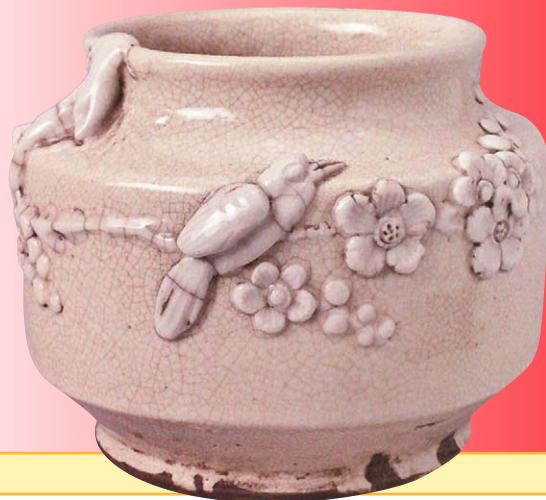
С конца февраля до начала апреля (когда уже начинает цвести сакура), в Японии проходит *Умэ-мацури* – «Фестиваль цветения сливы». Одни-

ми из первых зацветают сливовые деревья в городе Атами (префектура Сидзуока). Здесь фестиваль начинается уже 15-17 января. Всего в городском саду находится около 1300 сливовых деревьев более 100 сортов. В течение всей зимы, сменяя друг друга, цветут сливы различных сортов в саду около храма Дзусэндзи в древней столице Камакура. В марте как раз под сливовыми деревьями зацветают нарциссы, что превращает храмовый сад в ожившее живописное полотно. Еще один необычный сад, где любят собираться любители прекрасного, находится при храме Дзюфукудзи. Здесь «фоном» для сливовых деревьев выступают великолепные сосны.

Традиция любования цветущими деревьями привела к созданию специальных сливовых садов. Издревле обилием сливовых деревьев славился южный район Токио – Камата. В 1818-1830-х годах аптекар Ямамото Тюдзаэмон устроил плантацию сливовых деревьев, которая постепенно превратилась в один из красивейших сливовых садов. Несмотря на то, что этот сад, полу-

чивший название *Умэясики* («Сливовое поместье»), был частным владением, посетить его мог любой желающий. Постепенно он стал любимым местом отдыха горожан – здесь появились чайные домики и маленькие ресторанчики, где можно было приятно провести время, любясь цветущими сливовыми деревьями. Нужно сказать, что подобная тенденция «совмещать приятное с полезным» (в данном случае – извлекать прибыль из народной традиции) весьма заметна и в современной Японии. Ежегодно в период цветения сливовых деревьев в садах и парках проводят разнообразные фестивали, устраивают театрализованные представления, чайные церемонии, дегустацию новых напитков и кулинарные мастер-классы. Правда, а всей этой суетой иногда забывают о главной идее праздника – любовании цветущей сливой.

О красоте сливового сада в Камата мы можем судить по гравюре Андо Хиросигэ, входящей в знаменитый цикл «Сто знаменитых видов Эдо». Еще более известный сливовый сад, запечатленный этим художни-

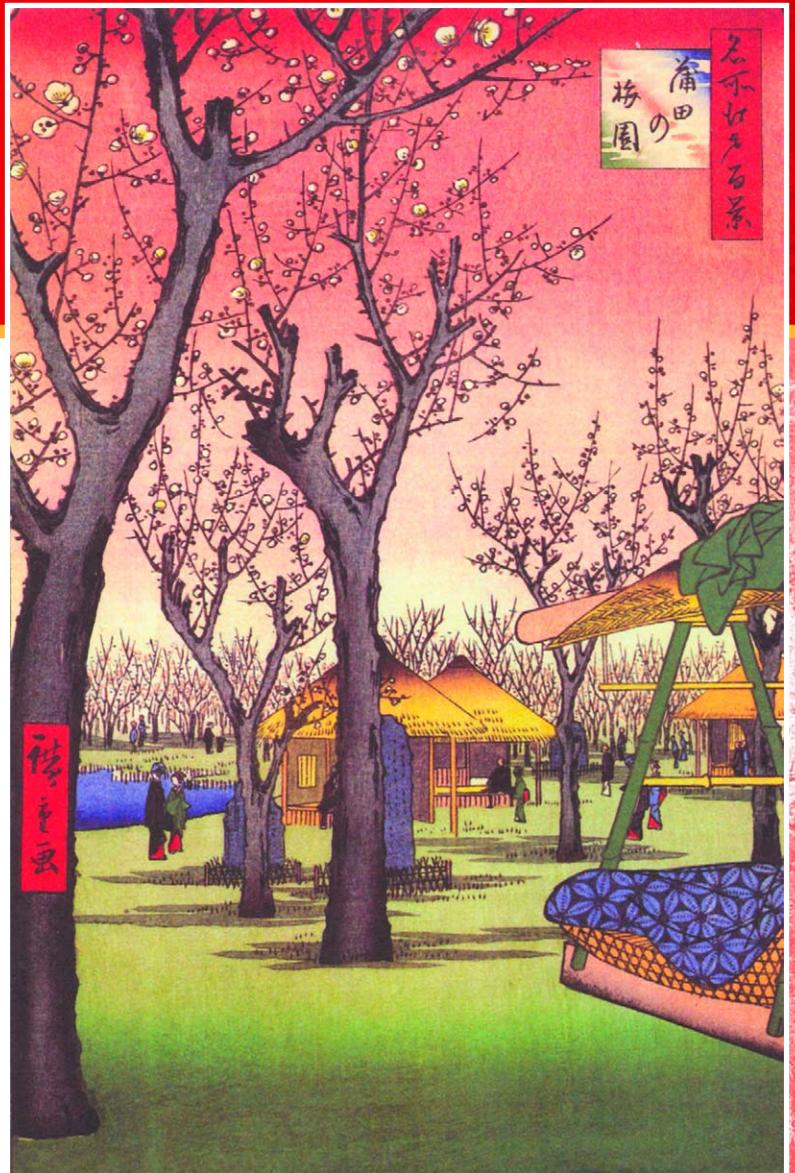
⁶ Перевод А. Долина.

Сливовый сад в Камэйдо. Из серии «Сто знаменитых видов Эдо». 1856-1858 гг. Худ. Андо Хиросигэ. Бумага, цветная ксилография.

Сливовый сад в Камата.
Из серии «Сто знаменитых видов Эдо».
1856-1858 гг. Худ. Андо Хиросигэ.
Бумага, цветная ксилография.

На гравюре Хиросигэ изображен один из чайных домиков на берегу пруда. На переднем плане справа видна часть паланкина (ямакаго). Интересно, что Хиросигэ использовал в этой работе свойственный европейскому искусству прием светотеневой моделировки, изобразив тень под деревьями.

ком, – Камэйдо Умэясики («Сливовый сад у храма Камэйдо»). Свое название он получил от святилища Камэйдо-тэндзин (или Юсима-тэндзин), к северу востоку от которого он и находился. Владельцем сада был богатый торговец кимоно Исэя Хикоэмон, чей особняк Сэйкэан возвышался здесь же, на берегу реки Сумида. Главной достопримечательностью сада в Камэйдо была слива под названием «Спящий дракон». Ее ветви были такими длинными, что буквально стелились по земле, заплетаясь в кольца. Изогнувшееся дерево напоминало японцам дракона, свернувшегося кольцом. Отсюда и появилось его название. По высоте «Спящий дракон» достигал трех метров. Толщина корней доходила до полутора метров, они уходили под землю, а затем вновь выходили наружу, образуя новый ствол. Длинные колючие ветви спускались на землю и, сплетаясь, вновь поднимались вверх. Эта знаменитая слива изображена на первом плане гравюры Хиросигэ. Как можно видеть на гравюре, любоваться «Спящим драконом» можно было лишь на расстоянии: территория вокруг нее была огорожена. Важно отметить что гравюра «Сливовый сад у храма Камэйдо» сыграла большую роль в истории западноевропейского искусства. Как и некоторые другие гравюры Хиросигэ из цикла «Сто знаменитых видов Эдо», она демонстриро-

вала необычные композиционные приемы, используемые восточными художниками. Их искусство «кадрирования» и мастерство выбора точки зрения произвело большое впечатление на импрессионистов, художников эстетизма и модерна. Известно, что, изучая изобразительные приемы *укиё-э*,

Главной достопримечательностью сада в Камэйдо была слива под названием «Спящий дракон». Ее ветви были такими длинными, что буквально стелились по земле, заплетаясь в кольца. Изогнувшееся дерево напоминало японцам дракона, свернувшегося кольцом. Отсюда и появилось его название. По высоте «Спящий дракон» достигал трех метров.

Сливовое поместье, Камэйдо. Из серии «Знаменитые места Восточной столицы». Худ. Андо Хиросигэ. Около 1843-1845 гг. Цветная ксилография. Государственный музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, Москва.

* Восточная столица – Токио.

гравюру «Сливовый сад у храма Камэйдо» копировал Винсент Ван Гог.

Сад в Камэйдо и сейчас остается любимым местом любования цветущей сливой в Токио. Сейчас в нем растет около 300 деревьев, многие из которых насчитывают по 70-80 лет. Во время Умэ-мацури (с 18 февраля по 17 марта) сад посещают более 450 тысяч человек. Здесь предлагаются развлечения на все вкусы: чайные церемонии, выступления барабанщиков, храмовые ритуалы вынесения *микоси* – священного

паланкина, в который на время праздничных церемоний переселяется дух божества святилища, которому он принадлежит.

Нужно сказать, что жители Токио имеют много возможностей полюбоваться цветущей сливой. С середины февраля до конца марта цветут сливы в знаменитом саду Койсикава Каракуэн, около 700 сливовых деревьев всех сортов дарят наслаждение в маленьком городском парке Ханеги.

Знаменитый сливовый сад раскинулся вокруг храма Китано Тэммангу в Киото, который считается одним из двух главных центров культа Тэндзин.⁷ Поэт, ученый, политический деятель Сугавара Митадзанэ (845-903 гг.), сегодня известный как Тэндзин-сама или Китано-сама, умер в ссылке в городе Дадзайфу. Произошло это, кстати, 25 февраля – в разгар времени цветения сливовых деревьев. Последовавшие затем

Лаковая чаша с крышкой с изображением красной сливы и геометрическим узором, выполненном в технике маки-э.

⁷ Второй крупный центр – Дадзайфу Тэммангу в городе Дадзайфу (префектура Фукуока).

Любимым деревом Митидзанэ была слива, поэтому на территории святилища расположен один из самых знаменитых садов, насчитывающий более 2000 сливовых деревьев. В июне их плоды собирают и сушат, а на Новый год продают для заваривания целебного чая, приносящего счастье.

Цветение красной и белой сливы.
Парные ширмы из двух створок.
Худ. Огата Корин. 1710-1716 гг.
Бумага, позолота, серебро, тушь, краски. 106 x 172 см.
Художественный музей МОА, Атами.

в столице бедствия современники соотнесли с деяниями разгневанного духа оклеветанного Митидзанэ. Для его умиротворения в 942-947 годах на северо-западной окраине Киото, в Китано основали святилище, получившее название Китано Тэммангу. Любимым деревом Митидзанэ была слива, поэтому на территории святилища расположен один из самых знаменитых садов, насчитывающий более 2000 сливовых деревьев 50 видов. В июне их плоды собирают и сушат, а на Новый год продают для заваривания целебного чая, приносящего счастье. Этот обычай восходит к 951 году, когда император Мураками (946-967 гг.) предписал пить в первый день нового года сливовый чай для исцеления от болезней.

Цуба из железа с изображением ветки цветущей сливы.

Икебана с ветвями красной и белой сливы. Мастер Симода Такатоси.

Сливовая роща в местечке Минабэ (префектура Вакаяма), где сливы зацветают уже в декабре, занимает площадь в две с половиной тысячи гектаров. Сюда любят приезжать жители Осаки и других более мелких городов, располагающихся неподалеку. С февраля мест для любования цветущей сливой становится еще больше. В префектуре Нара это, прежде всего, местечко Цукигасэ, где сливовая роща растянулась поч-

Во время Второй мировой войны парк Кайракуэн был почти полностью уничтожен бомбардировками, и сейчас можно любоваться «восстановленной» в 1958 г. версией старинного парка. Сейчас в нем растут 3000 сливовых деревьев около 100 видов с белыми, розовыми и красными цветами. Каждый год здесь проходит Сливовый фестиваль – Мито умэ-мацури.

Сосуд для хранения чайных листьев с изображением цветущей сливы.
Мастер Нономура Нинсэй.
Начало XVII в. Высота 30,0 см.
Токийский национальный музей.

ти на пять километров вдоль берега реки Нэбари. Здесь воочию можно «увидеть» воплощенное в реальности хокку Ёса Бусона:

**Падают в воду
Цветы – и будто их не бывало –
Слива на берегу.⁸**

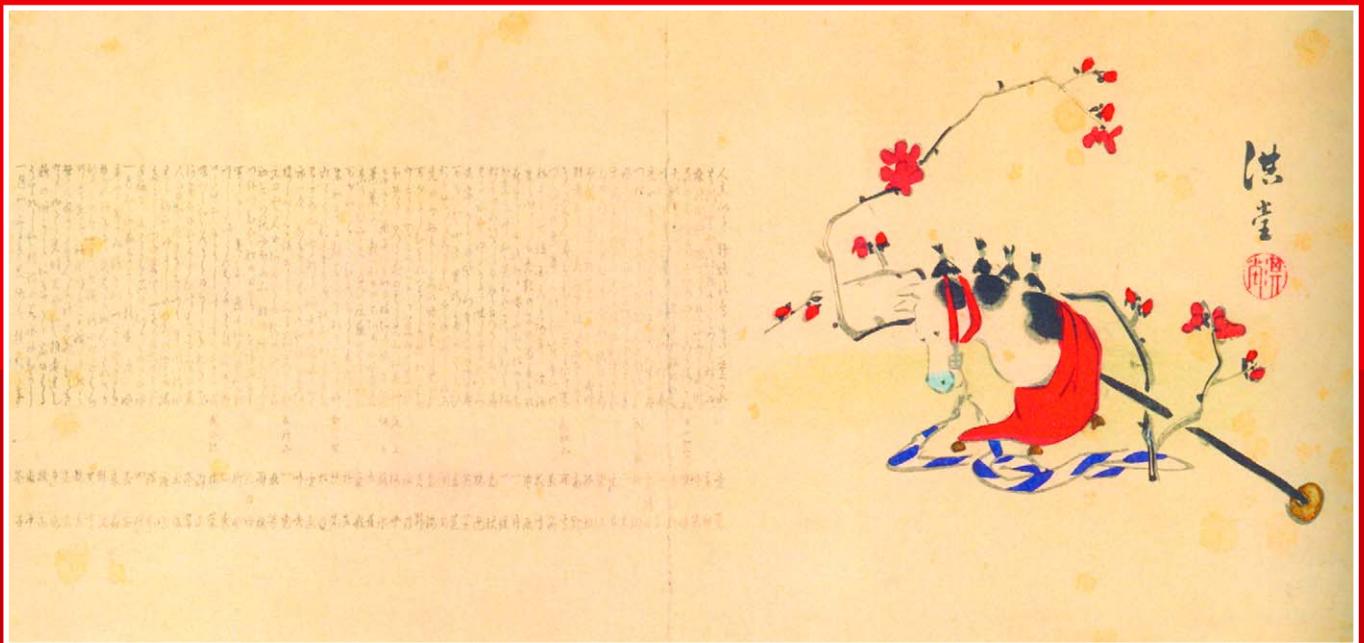
Одним из любимых мест остаются гора Ёсино в той же префектуре Нара, парк в городе Никко (префектура Тотиги), храмы Тэндзин (божества учености), которые молодые японцы посещают как раз в конце зимы, чтобы заручиться успехом на грядущих экзаменах.

Знаменит своими сливовыми деревьями парк Кайракуэн – один из «трех знаменитых парков Японии»⁹,

Внизу: Конь-качалка и красная слива.
Суримоно^{**}. Худ. Цукиока Когё.
195 x 427 см. Цветная ксилография.
Государственный музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, Москва.

^{**} Суримоно – жанр цветной ксилографии, в котором сочетается изображение и текст (часто стихотворный).
Используется в качестве поздравлений с праздниками и торжественными событиями.

⁸ Перевод Т. Соколовой-Делюсиной.

⁹ Три знаменитых парка Японии – Кэнракуэн в Канадзава (префектура Исакава), Кайракуэн в Мито (префектура Ибараки), Каракуэн в Окаяма (префектура Окаяма).

Фазаны в бамбуке и цветущая слива. Ширма из восьми створок. XVII в. 167,8 x 703,2 см.

Внизу:

Кабинет, декорированный изображениями сосны, бамбука и цветущей сливы, выполненными в технике маки-э. Период Эдо, XVIII в. Дерево, лак, золото. Коллекция императорского дворца.

Угуйсу на ветке сливы – один из любимых мотив в японском декоративном искусстве. Эта невзрачная на вид птичка настолько тесно связана с процессом любования распускающимися цветами (особенно весенними), что даже получила название ханами-птица.

Цветущая слива возле старой кровли

Невольно душе мила
Обветшалая эта застреха.
Рядом слива цветет.
Я понял сердце того,
Кто раньше жил в этом доме.

(Сайгё, Перевод В. Марковой)

располагающийся на востоке острова Хонсю в Мито – столице префектуры Ибараки. Огромный (127 000 квадратных метров!) парк был разбит в 1841 году местным правителем Токугавой Нариаки (1800-1860 гг.), отцом Токугавы Ёсинобу, последнего сёгуна из рода Токугава. Парк Кайракуэн изначально создавался как общедоступный, что видно из его названия – «Парк для совместного наслаждения». С самого начала цветущие сливы играли в нем главную роль, поскольку были любимыми деревьями Токугавы Нариаки. К сожалению, во время Второй мировой войны парк Кайракуэн был почти полностью уничтожен бомбардировками, и сейчас можно любоваться «восстановленной» в 1958 году версией старинного

парка. Сейчас в нем растут 3000 сливовых деревьев около 100 видов с белыми, розовыми и красными цветами. Каждый год с 20 февраля по 31 марта здесь проходит Сливовый фестиваль – *Мито умэ-мацури*.

Во время *Умэ-мацури* часто проходят поэтические состязания и конкурсы фотографов на лучший снимок пейзажа с цветущей сливой. В некоторых местах, как и в древности, устраивают состязания певчих птиц. Обычно это – короткохвостые камышевки (*угуйсу*), которых в просторечье называют японскими соловьями. Также как и слива, они считаются предвестниками весны, поэтому часто изображаются художниками (а теперь и фотографами) рядом. *Угуйсу* на ветке сливы – один из любимых мотив в японском

декоративном искусстве. Эта невзрачная на вид птичка настолько тесно связана с процессом любования распускающимися цветами (особенно весенними), что даже получила название *ханами-птица*. Японский соловей – птица скрытная. Отчасти, из-за ее коричнево-зеленоватого окраса, который позволяет ей благополучно сливаться с листвой. Только весной, пока деревья стоят голыми, угуйсу можно не только услышать, но и увидеть. Если повезет, конечно. Для этого нужно воспользоваться поэтическим примером Ёса Бусона и отправиться в одно из любимых мест, где уже зацвели изящные *умэ*:

**Прямо в поле
Циновку свою расстелив,
Любуюсь сливами.¹⁰**

¹⁰ Перевод Т. Соколовой-Делосиной.